

Ю. МАРУЯМА

**К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ
ФОРМ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА
В РУССКИХ ЖИТИЙНЫХ ПАМЯТНИКАХ НАЧАЛА XV В.
(на материале «Жития Стефана Пермского»
и «Жития Сергия Радонежского»)¹**

Введение

Цель настоящего исследования — дать представление о специфике распределения форм двойственного числа (далее — дв. ч.) в оригинальных книжно-литературных памятниках старорусского периода.

Проблема употребления форм двойственного числа в древнерусских и старорусских памятниках — одна из самых интересных и сложных в истории русского языка. По данным бытовой письменности, исчезновение двойственного числа как грамматической категории в живом языке следует относить к XIII в.² Данный процесс привел к изменению системы числовых выражений и оказал большое влияние на дальнейший исторический путь развития русского языка.

Однако и после утраты категории двойственного числа в живом языке в древнерусских памятниках его формы широко использовались. Специфика дуальных форм и их употребление в письменности древнерусского периода тщательно проанализирована в работе О. Ф. Жолобова 2001 г. На основе полученных результатов исследователь приходит к выводу, что «варьирование маркированных (форм дв. ч. — *Ю. М.*) и немаркированных форм (форм мн. ч. — *Ю. М.*) ко второй половине XIV в. теряет системно-языковой статус и становится текстово-речевым» [ИГДРЯ 2001: 154], а к XV в. «дуальные формы становятся стилистически отмеченными синонимами плюральных числовых форм» [Там же: 208].

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Grant-in-Aid for Scientific Research, Япония (20720105). Автор благодарит О. А. Черепанову и Т. В. Рождественскую за ценные замечания, сделанные ими в ходе работы над статьей, А. В. Духанину, ознакомившую автора с важными для данного исследования научными материалами, и рецензента за внимательное прочтение статьи и полезные замечания.

² Данные из берестяных грамот см. [Зализняк 1995: 77—78, 118].

В старорусский период в деловой и бытовой письменности дуальные формы перестали употребляться, а в памятниках повествовательного жанра они встречаются крайне редко³. Что касается церковнославянских памятников, то не только в списках созданных ранее произведений, но и в оригинальных текстах, созданных в этот период, формы дв. ч. продолжают использоваться вплоть до конца XVII в. Но это не означает, что употребление данных форм не претерпело никаких изменений, тем более что ситуация в Московской Руси этому способствовала. Первые печатные учебные пособия по церковнославянскому языку с систематическим изложением грамматического материала появились на Руси лишь в конце XVI—XVII вв. При этом прежде всего они появились в Юго-Западной Руси, а в Москве грамматика Мелетия Смотрицкого вышла только в 1648 г. В. М. Живов отмечает, что «процедуры обучения, включавшие обращение к грамматике, появляются в Московской Руси не ранее XVII в. и еще в начале XVIII в. воспринимаются как новшество» [Живов 1996: 22]. Основой овладения церковнославянским языком было чтение по складам и последующее заучивание наизусть Часослова и Псалтыри. Новые тексты понимались за счет опыта, полученного при чтении предшествующих текстов, и на основе этого создавались оригинальные тексты [Там же: 21—23]. Из этого следует, что литературные деятели Руси книжный язык изучали на практике (естественным путем), благодаря чему их работы могут дать ценнейший материал для изучения механизмов преемственности в письменном узусе.

Непоследовательность употребления форм дв. ч. в церковнославянских текстах старорусского периода и расширение сферы использования форм множественного числа (далее — мн. ч.) помимо уже упомянутых рассматриваются еще в ряде работ российских исследователей⁴. Эта нестабильность объясняется не только лексико-грамматическими условиями, но и степенью грамотности автора [ИГДРЯ 2001: 193; Живов 2004: 86], регионом происхождения текста (в Северо-Западной Руси процесс вытеснения форм дв. ч. протекает более интенсивно, чем в Северо-Восточной), см. [Киянова 1990: 21]. Однако главная причина состоит в том, что, согласно книжной норме, допускается свободное варьирование форм дв. и мн. ч. (см. [Ремнева 2003: 201]), и поэтому книжники сами не видят необходимости в последовательном употреблении форм дв. ч. (см. [Живов 2004: 91])⁵. Формы дв. ч. функционируют как признак книжности и, кроме этого, как полагает В. М. Живов, «никакой значимой роли (...) в построении книжного повествования не получают» [Там же: 90]. Однако, по мнению автора на-

³ См. [Ремнева 2003: 227—303].

⁴ В последнее время [Киянова 1990; Иванова 1998: 80; Ремнева 2003: 200—201, 208—217; Живов 2004: 84—92] и др.

⁵ По наблюдению Т. В. Пентковской, в сербских переводах Иерусалимского Типикона (XIV в.) тоже обнаруживается подобное отношение к формам дв. ч. при согласовании глагола-сказуемого с подлежащим [Пентковская 2009: 360—361].

стоящей статьи, книжники старорусского периода используют формы дв. ч. не просто как признак книжности, но и как композиционный прием, способ обеспечения целостности текста. В. М. Живов справедливо отмечает, что число имеет более «технологический характер», чем вид и время, т. е. менее тесно связано с коммуникативным заданием [Живов 2004: 79]. На наш взгляд, именно это обстоятельство позволяет книжникам проявлять свою языковую оригинальность, свободнее, чем другие признаки книжности, употреблять формы дв. ч.⁶

Материалом для настоящего исследования служат два оригинальных жития, созданных в начале XV в. выдающимся книжником Епифанием Премудрым, — «Житие Стефана Пермского» (далее ЖСП) и «Житие Сергия Радонежского» (далее ЖСР).

ЖСП — единственное сочинение Епифания Премудрого, в полном объеме дошедшее до нас в рукописях, в отношении которого никогда не возникло сомнений в его авторстве. Оно традиционно датировалось 1390-ми гг., см., например, [Словарь книжников и книжности Древней Руси: 212], однако Б. М. Клосс на основе текста просьбы митрополита о даровании Руси в конце произведения предложил новую датировку — 1406—1410 гг., см. [Клосс 1998: 98]⁷. В настоящей статье рассматривается текст по списку ГИМ, Синодальное собр., № 91, лл. 650—777, который, согласно последнему исследованию А. В. Духаниной, датируется началом 1570-х гг. (цит. по [Житие св. Стефана 1959]; листы указываются в тексте⁸).

ЖСР было написано Епифанием Премудрым в 1417—1418 г. [Словарь книжников и книжности Древней Руси: 330]. К сожалению, оригинальный епифаниевский текст в первоначальном виде не сохранился. Во второй половине XV в. созданное Епифанием житие подвергалось неоднократной переработке Пахомием Логофетом (Сербом), вследствие чего родилось несколько Пахомиевских редакций.

⁶ О соотношении форм дв. ч. и других книжных черт см. [Ремнева 2003].

⁷ Данной точки зрения придерживается и А. В. Духанина, см. [Духанина 2008: Приложение 12].

⁸ Согласно группировке списков ЖСП, выполненной А. В. Духаниной, данный список относится к Синодальному подвиду, наиболее далекому от исходного епифаниевского текста. Исследовательница отмечает, что в используемом нами издании при передаче текста было допущено огромное количество ошибок, см. [Духанина 2010]. Однако в ходе проделанной автором настоящего исследования сверки всех словоформ в контекстах двойственности со списком был обнаружен лишь один случай несоответствия (в издании форма мн. ч. *ногами*, а в списке — форма дв. ч. *ногама* л. 690). В настоящей работе предпочтение отдается формам из списка.

В настоящем исследовании привлекается и список РНБ. Вяз. Q.10, датирующийся концом XV в. и, по классификации А. В. Духаниной, относящийся к Основному подвиду (см. там же) (по изданию [Святитель Стефан Пермский 1995]). Между этими списками существуют 4 разночтения в контекстах двойственности.

Хотя епифаниевский текст ЖСР в полном виде не сохранился, возможность его выделения в дошедших до нас списках уже давно обсуждается исследователями. В. О. Ключевский в своем труде, опубликованном в 1871 г., первым сделал предположение, что текст Епифания сохранился в составе так называемой Пространной редакции ЖСР, созданной, очевидно, в 20-е гг. XVI в. По его мнению, епифаниевский текст заканчивается главой о преставлении Сергия, хотя туда и включены «вставки другой руки»: рассказ о построении и украшении каменной церкви в московском Андрониковом монастыре Александром и Андреем Рублевым и заметка о преемнике Сергия Никоне, вставленная в рассказ о преставлении Сергия [Ключевский 2003: 84—87]. В 1908 году В. М. Яблонский впервые выдвинул гипотезу о принадлежности перу Епифания первой части Пространной редакции, т. е. до главы «О изведении источника» (далее — 1-я часть ЖСР) [Яблонский 1908: 62]. Точки зрения В. М. Яблонского придерживаются и современные исследователи Б. М. Клосс [Клосс 1998: 153—159], В. М. Кириллин и А. В. Духанина. В. М. Кириллин подтвердил данную гипотезу на основе трех содержательно-стилистических элементов [Кириллин 2000: 249—270], а А. В. Духанина — на основе особенностей системы глагола [Духанина 2008].

Что касается следующей части Пространной редакции ЖСР, т. е. от главы «О изведении источника» до главы «О преставлении святого» включительно (далее — 2-я часть ЖСР), то по вопросу о ее авторстве мнения ученых расходятся⁹. Б. М. Клосс считает, что она представляет собой компиляцию различных пахомиевских переделок [Клосс 1998: 155], А. В. Духанина же на основе особенностей системы глагола делает вывод, что авторство принадлежит Пахомию [Духанина 2008]. М. В. Иванова, основываясь на синтаксической организации текста, сделала вывод, что не только 1-я часть, но и 2-я часть принадлежат Епифанию Премудрому, и если Пахомий редактировал написанный Епифанием текст, то совсем незначительно [Иванова 1998: 30]. В. М. Кириллин по поводу авторства 2-й части отмечает, что «то ли она отражает предварительные этапы работы Епифания, то ли этапы позднейшего редактирования “Жития” Пахомием Логофетом» [Кириллин 2000: 270]. Таким образом, проблема об авторстве 2-й части Пространной редакции ЖСР остается до сих пор открытой.

В настоящей статье рассматриваются 1-я и 2-я части ЖСР в отдельности по списку РГБ, ф. 304/1, собр. Троице-Сергиевой Лавры № 698 (50-е гг. XVI в.), лл. 1—156 об. Главы, отсутствующие в этом списке (со слов

⁹ Последняя часть Пространной редакции, т. е. текст о посмертных чудесах Сергия, была написана Пахомием Логофетом, и его авторство сомнению не подвергается, т. к. в предисловии к Пространной редакции Епифаний Премудрый написал, что он описал жизнь Сергия только до его смерти. К тому же традиционно считается, что Епифаний умер еще до открытия мощей Сергия, см. [Словарь книжников и книжности Древней Руси: 217].

БЛГВЛАЇ МѢСТО ЕГОЖЕ ВЕЛИКОДРЪЖАВНЫИ ВЪЗЛЮБИ в главе «О Голутвинском монастыре» до конца 2-й части), рассматриваются по списку РГБ, ф. 304/1, собр. Троице-Сергиевой Лавры № 663 (60-е годы XVI в.), лл. 539—553 об.¹⁰

Особенности употребления форм дв. ч. в ЖСП были рассмотрены О. Ф. Жолобовым [ИГДРЯ 2001: 192—196] и А. В. Духаниной [Духанина 2008: 298—310; Приложение 243—248], в 1-й части ЖСР — В. М. Живовым [Живов 2004: 87—90] и А. В. Духаниной [Духанина 2008]. Формы дв. ч., встречающиеся во 2-й части ЖСР, до сих пор не были исследованы. При этом О. Ф. Жолобов и В. М. Живов, в отличие от А. В. Духаниной, описывают функционирование форм дв. ч. в житиях без указания количественных данных.

В отношении ЖСП О. Ф. Жолобов обнаруживает, что Епифаний регулярно употребляет в дв. ч. существительные, обозначающие парные предметы или сочетающиеся с числительными **ДВА / ОБА**, глагольные формы 1—2 л. и глагольные формы 3 л. при двух однородных подлежащих, соединенных союзом **и**, и приходит к выводу, что «дв. ч. используется автором почти безошибочно, самостоятельно, часто не обусловлено книжными реминисценциями» [ИГДРЯ 2001: 194]. Однако А. В. Духанина на основе полученных ею данных отмечает, что в ЖСП при использовании форм дв. ч. немало ошибок, особенно в согласуемых глагольных и причастных формах [Духанина 2008: 310].

Указывая на весьма частое, но непоследовательное употребление форм дв. ч. в 1-й части ЖСР, В. М. Живов отмечает, что «Епифаний и не стремится к последовательному употреблению форм дв. числа», «ему достаточно обозначить двойственность один или несколько раз, зафиксировать это значение в нарративном фрагменте, а затем наступает свобода, и формы мн. числа могут употребляться наряду с формами двойственного» [Живов 2004: 88]. Непоследовательность употребления форм дв. ч., на которую указывает В. М. Живов, иллюстрируют и полученные А. В. Духаниной данные, а также тщательный анализ случаев отклонения.

Однако при анализе распределения форм дв. ч. в житиях в данных исследованиях не рассматривается содержание описываемого события, что, на наш взгляд, необходимо делать для изучения использования дуальных форм в памятниках старорусского периода¹¹. В настоящем исследовании анализ проводится не только на грамматическом и лексико-грамматическом уровнях, но и на текстовом. Сделана попытка определить, использу-

¹⁰ Электронную копию списка № 698 см. на сайте <http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=698>, а № 663 — на <http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=663>.

¹¹ Необходимость текстового подхода доказана автором настоящей статьи на примере анализа форм дв. ч. в «Повести о боярыне Морозовой» (конец XVII в.) [Маруяма 2006].

ются ли формы дв. ч. систематически, насколько писец был свободен в выборе той или иной формы и насколько высока была степень привязанности к традиции.

Методика исследования

Для изучения особенностей употребления форм дв. ч. в ЖСП и ЖСР была произведена сплошная выборка контекстов двойственности из исследуемых источников¹². Формы ед. ч. в контекстах двойственно-

¹² В древнерусском языке в сочетаниях с составным числительным **два** (**двѣ**) / **оба** (**обѣ**) на **десѣте** существительное стоит в дв. ч., однако в рассматриваемых житиях в данном случае оно последовательно стоит во мн. ч., поэтому в настоящей работе это словосочетание не рассматривается как контекст двойственности. Словоформы, у которых окончания дв. ч. и мн. ч. омонимичны и числовую принадлежность которых не всегда можно точно определить, в настоящем исследовании не учитывались (формы им. падежа у существительных женского рода с основой на *i (в ЖСП — **прѣлоубѣ**, в ЖСР — **часть**), формы вин. падежа у существительных с основой на *jo (в ЖСП — **мѣстаць**, в ЖСР — **монастырь**, **старецъ**) и на *i (в ЖСП — **ноздрь**, **челюсть**), личного местоимения *i, притяжательного местоимения **мон** / **свои** и причастия мужского рода (в ЖСР — **оумръша**), а также форма им. падежа личного местоимения 2-го л. **вы** — в 1-й и во 2-й частях ЖСР по одному примеру). Хотя числовая принадлежность формы «**вы**» остается дискуссионным вопросом, в настоящей работе, вслед за А. А. Зализняком [Зализняк 1995: 113—114] и О. Ф. Жолобовым [ИГДРЯ 2001: 75—78], автор относит ее к формам дв. ч. Дуальные формы слова **родитель** образуются от основы на *jo [ИГДРЯ 2001: 60], а плюральные — исконно от согласной основы, хотя уже с раннего периода прослеживается вариантность с флексиями *jo- и *i-, см. подробнее [ИГДРЯ 2000: 43—49, 108—116]. В ЖСР в контекстах двойственности окончания данного слова в вин. п. варьируются: **-а** / **-ѣи** / **-и**. В настоящей работе формы с окончанием **-а** отнесены к дв. ч., а **-ѣи** / **-и** — к мн. ч.

Для установления числа словоформ в сокращенной записи привлекаются также списки РГБ, ф. 173/1, МДА, № 50 (лл. 59—149 об.), № 88 (лл. 276—381) и № 146 (лл. 444—608): **родителе**^м (1-я части ЖСР, № 698, л. 10 об.) — в списках Троиц. № 663 и МДА № 146 **родителемъ**; **к ни**^м (1-я части ЖСР, № 698, л. 29 об.) — в Троиц. № 663, МДА № 50, 88, 146 **к нимъ**; **на ни**^м (1-я части ЖСР, № 698, л. 39) — в Троиц. № 663, МДА № 50, 88, 146 **над ними**; **ослеплени**^м (№ 663, 2-я часть ЖСР, л. 546) — в МДА № 146 **ослепленимъ**. В настоящей работе предпочтение отдается формам, в которых соответствующие окончания написаны полностью. Лишь словоформа **имощи**^м в предложении **Ѡвсюдоу тѣснота Ѡвсюдоу недостаткы нѣ имощи**^м **ни Ѡкоудѣ ни астіа ни питїа** (1-я части ЖСР, № 698, л. 43), которая во всех списках написана в сокращенной записи, в настоящем исследовании не учитывалась. Электронные копии списков см.:

МДА № 50 на <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=050>,

МДА № 88 на <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=088>,

МДА № 146 на <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=146>.

сти¹³ встречаются в ЖСП 4 раза¹⁴, в 1-й части ЖСР 4 раза¹⁵. В основном в данных контекстах мы имеем дело с формами как дв. ч., так и мн. ч. В исследуемых житиях формы дв. ч. употребляются и вне контекстов двойственности: в ЖСП — 5 случаев¹⁶, в ЖСР — 1¹⁷. Как отмечает А. В. Духанина [2008: 309], такое гиперкорректное использование форм дв. ч., возможно, связано со стремлением автора ввести в текст дополнительные книжные формы. В житиях примеров ошибочного употребления форм дв. ч. очень мало, значит, автор хорошо знает, что такое двойственное число и где должно (или можно) употреблять дуальные формы, хотя в живом языке данная грамматическая категория уже утрачена.

Количественные данные распределения числовых форм в контекстах двойственности представлены в табл. 1.

Эти данные показывают более последовательное употребление форм дв. ч. в ЖСП, чем в ЖСР, что отмечают также В. М. Живов [2004: 89, прим.] и А. В. Духанина [2008: 310]. На грамматическом и лексико-грамматическом уровнях между двумя житиями в использовании форм дв. ч.

¹³ В исследуемых житиях при подлежащем, выраженном конструкцией сущ. в им. падеже + **съ** + сущ. в тв. п., сказуемое часто стоит в форме ед. ч. Предполагается, что в данном случае подлежащим является существительное в им. п., а существительное с предлогом **съ** — дополнением. В настоящей работе такие случаи не включены в контексты двойственности.

¹⁴ Все примеры глагольных форм встречаются при двух однородных подлежащих: **Се же слышавъ книзь великы и митрополитъ** л. 717; **къмирская лесть и идолослуженіе првгнаса** л. 721 об.; **и исчезе срце мое и плавъ моа** л. 760 об. Кроме того, имеется 1 случай разночтений в списках: **и нѣсть конца рѣчемъ его** (Стефана и волхва. — Ю. М.) л. 695 — в РНБ, Вяз. Q.10 **ю** (форма дв. ч.).

¹⁵ **Ѡ обою закона** (л. 15 об.); **Ѡ лица княжа и сергіева** (л. 106). Что касается двух других случаев, то в списке ОЛДП F. 185, который, по наблюдениям А. В. Духаниной, возможно, отражает первичный текст Пространной редакции [Духанина 2008: Приложение 267], имеется другое чтение: **сергіе рѣса Ѡ родителя доворѣноу и блговѣрноу** (л. 10) — в ОЛДП F. 185 **родителю** (форма дв. ч.) [Духанина 2008: 307]; **стефаноу*** и **петру спѣшно и оучившю** грамотоу (л. 25) — в ОЛДП F. 185 **изучившим** (форма мн. ч.) [Там же: 244].

¹⁶ **Рѣка*** третїаа нарицаемаа **Вѣка**. таже течеть **съ** дрюгою страню **Перми** (л. 660); **Из же рекоу:** не такоже **ввѣнишася апѣи**, или **небрегоша ѡ** **проповѣди**; но и **сѣлѡ** **трѣдишася** **кождо ихъ** и до **послѣднаго изды|ханїа** **своегѡ**. **Ѡквнчаста** **теченіе** **свое...** л. 660 об.—661; **вса** **си** **прѣреченїаа** **слышахъ**, и **съ** **твердѡстію** **внѣдѡста** **въ** **слѣха** **моа**. л. 714 об. Что касается остальных двух случаев, то в списке РНБ, Вяз. Q.10 здесь используются формы мн. ч.: **паки въспротивншася** **людіе** **Мѡвѣсею** л. 698 — в РНБ, Вяз. Q.10 **въспротивншася**; **а** **о** **моужь** **моудрецъ** **прѣложеніе** **прѣложили**, **перетолмачили**, **книгы** **Ѡ** **жидовьска** **на** **греческыи** **языкъ** **превѣдѡста**. л. 731 — в РНБ, Вяз. Q.10 **превѣдоша**.

¹⁷ **власїи** **же** **они** **старци** **по** **днѣхъ** **паки** **прншѣша** **начаша** **бесѣдовати** **к** **немоу** **глюце** л. 72 об.

серьезных различий не наблюдается, однако в ЖСР имеются некоторые отличия, анализ которых лучше проводить на текстовом уровне. Далее рассмотрен полученный материал на каждом из уровней.

Анализ на грамматическом и лексико-грамматическом уровнях

В данном разделе все контексты с дв. ч. рассматриваются согласно классификации, предложенной А. Беличем и усовершенствованной О. Ф. Жолобовым [ИГДРЯ 2001: 46—47]. Количественные данные приведены в табл. 2.

1. Свободное употребление

Существительные, обозначающие парные части тела, в ЖСП и ЖСР с высокой степенью частотности употребляются в форме дв. ч. (см. табл. 2). При выборе форм существительных главную роль играет, на наш взгляд, лексический фактор. Одни слова в основном стоят только в дв. ч.: *колѣно*, *крило*, *ланита*, *нога*, *око*, *рамо*, *рогъ*, *ръка*, *скраница*, *слоухъ*, *съсьць*, *оухо*, например¹⁸: *весь днь сѣтоуа хождахъ, и свѣт очію, і тои нѣсть со мною* ЖСП, л. 756; *в средоу бо и в плато не пріймаше ни ѿ съсцоу ни ѿ млека кравья* 1-я часть ЖСР, № 698, л. 16; *преклонь колѣне начатъ молитиса в оумръше*¹⁹ 2-я часть ЖСР, № 698, л. 110 об. Из этих слов только *нога* 1 раз употребляется в форме мн. ч. в ЖСП в метафорическом выражении¹⁹: *Ты же чарудѣивы старче, что ради встава главоу, и к ногамъ прійде?* л. 697 об. В этом случае появление формы мн. ч., на наш взгляд, связано с контекстом: здесь слово *глава* указывает на Стефана, а *к ногамъ* обозначает «к пермским людям», значит реальное число — не два. А тематически близкие вышеуказанным словам *зѣница*, *плеще*, *роуница*, *стопа*, *челюсть* встречаются исключительно в форме мн. ч.: *помыслиша запати стопы моа, скрыша сѣ мнѣ* ЖСП, л. 673; *так и роуницами играше* 1-я часть ЖСР, № 698, л. 16 об.; *незловивыи же смиреніа дѣлатель прикоснѣса в слѣплени*¹⁹ *его зѣницамъ* 2-я часть ЖСР, № 663, л. 546. И в ЖСП, и в ЖСР лишь слово *оустъна* стоит в обеих числовых формах. Как в старославянских, так и в древнерусских памятниках оно нередко употребляется в форме мн. ч. вместо дв. ч., что, по мнению О. Ф. Жолобова, «обусловлено воспроизведением греческого мн. ч. и / или аналогией с *plurale tantum оуста*» [ИГДРЯ 2001: 139].

¹⁸ Далее сплошной линией подчеркнуты формы дв. ч., а пунктирной — формы мн. ч.

¹⁹ Слово «нога» употребляется в форме дв. ч. в ЖСП 9 раз, в 1-й части ЖСР — 2, во 2-й — 6.

Таблица 1

Общее распределение форм дв. и мн. ч. в ЖСП и ЖСР

	ЖСП	ЖСР	
		1-я часть	2-я часть
Дв. ч.	185 (82,2%)	198 (63,3%)	44 (48,9%)
Мн. ч.	40 (17,8%)	115 (36,7%)	46 (51,1%)
Итого словоформ в контекстах двойственности	225 (100%)	313 (100%)	90 (100%)

Таблица 2

Распределение форм дв. и мн. ч.

		ЖСП		ЖСР			
				1-я часть		2-я часть	
		Дв. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Свободное употребление	Парные части тела	47	7	34	3	19	1
	Слово родитель	1	1	15	23		
	Слово сѣпрѣгъ			2			
(а) Дистрибутивное употребление		26		6		4	
Связанное дв. ч.		11	2	5	1	3	
(б) Несвязанное употребление		2		2	2		6
Прономинально-вербальное	Местоимения	1	2	6	7		1
	Глаголы	18	2	5	13		4
Дв. ч. в конструкциях с двумя именами	Атрибуты				4		
	Глаголы	4	9	8	5		
Конгруэнтное дв. ч. ²⁰	Атрибуты	39	6	43	14	7	4
	Анафорические местоимения	8	3	22	17	3	4
	Предикаты	28	8	50	26	8	26
Итого		185	40	198	115	44	46

Кроме того, в исследуемых житиях встречаются слова, обозначающие тесно связанных лиц: **родитель** и **сѣпрѣгъ**. **Сѣпрѣгъ** употребляется лишь в форме дв. ч., а **родитель** — в обеих числовых формах (см. табл. 2). В ЖСП форма мн. ч. представлена во фразе, где речь идет не о конкретных лицах, а вообще об отношениях между детьми и родителями: **акы младенецъ нѣмѣа прѣ родителями своимн** л. 776 об. Возможно, в данном слу-

²⁰ Если существительные, обозначающие парные части тела двух или более лиц, стоят в дв. ч. (дистрибутивное употребление дв. ч.), то синтаксически связанные с ними атрибуты и предикаты учтены, а если такие существительные стоят во мн. ч., то нет.

чае выбор плюральной формы мотивирован реальным числом, очевидным из повествовательного контекста. Что касается 1-й части ЖСР, слово **родитель** в именительном падеже чаще всего стоит во мн. ч. (форма **родители** — 9 случаев, **родителие** — 4), а форма дв. ч. **родителя** встречается лишь 1 раз. Числовая вариативность склоняемых форм слова **родитель** нуждается в особом рассмотрении (см. ниже).

(а) Дистрибутивное употребление дв. ч.

Как видно из табл. 2, в контекстах с плюральной субъектно-объектной базой существительные, обозначающие парные части тела, также стоят в дв. ч. В данных контекстах, в соответствии с грамматическим основанием мн. ч. в предложениях, использованы и плюральные формы (в ЖСП — 10 случаев, в 1-й части ЖСР — 2, во второй части ЖСР — 1)²¹, однако налицо явное преобладание форм дв. ч. В выборе той или иной формы важную роль играет лексический фактор: если **оухо**, **рамо** употребляются лишь в форме дв. ч., а **око**, за исключением одного примера в ЖСП, последовательно стоит в дв. ч. в ЖСП — 8 случаев, в 1-й части ЖСР — 1, во 2-й части ЖСР — 2, то **ноздрь**, **слоухъ** и **стопа** — лишь во мн. ч., ср.: **оуши** **имѡу**, и не слышать ЖСП, л. 682; и на **рамоу** свою **веръвна** **изнесоша** на **мѣсто** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 40 об.; **возрите** на **высотоу** **разоумноу** **оумныма** **очима** **вашима** ЖСП, л. 682 об.; **просвѣти** **имъ** **вчеса** и^х **оумнаа** и **дан** же **имъ** **разоумъ** ЖСП, л. 674 об.; и **мвра** **Чермнаго** **поучиноу** не **мвкрыми** **стопами**, **тако** по **сѡху**, **пѣши** **шестоваша** ЖСП, л. 676.

В данных контекстах (ср. свободное употребление) числовые формы слов **нога** и **рѣка** варьируются: в ЖСП **нога** — 4 формы дв. ч. при 2 формах мн. ч., **рѣка** — 11 форм дв. ч. при 5 формах мн. ч.; в 1-й части ЖСР **рѣка** — 4 формы дв. ч. при 1 форме мн. ч.; во 2-й части ЖСР **рѣка** — 2 формы дв. ч. при 1 форме мн. ч. Трудно определить условия появления форм мн. ч. в ЖСП, но обращает на себя внимание тот факт, что 6 из 7 примеров мн. ч. этих слов зафиксированы в точных или переделанных библейских цитатах²², например: **По истинѣ** **бѡ** **тѣх**^х **соуть** **красны** **ногы**, **вловѣствѣющнх** **миръ** л. 670 (ср. Ис. 52, 7); и в **рѣкахъ** **змѣа** **въз'моуѡу**, и **аще** и **смртно** **чтѡ** **испюуть**, **ничто** же **нхъ** не **вредѣ** л. 668 (ср. Мк. 16, 15—18). Ф. Вигзелл, исследуя цитаты из Псалтыри в ЖСП, отмечает, что автор приводил их по памяти, и память иногда изменяла ему, к тому же его метод сочинения был свободным и непосредствен-

²¹ Не учтены контексты, где упоминается определенно непарносоставное множество (**Дроуэи** **ѡ** **нихъ** **мнвгы** **похващахоу** **топоры** **вѡ** **одноу** **страноу** **встры** в **рѣкахъ** **нхъ** ЖСП, л. 680 об.) или обозначения оказываются неопределенными (**На** **недоужных** **роуки** **възложатъ**, || и **зравн** **боудоуть** ЖСП, л. 668—668 об.).

²² Атрибуция цитат из Библии основана на примечаниях В. Г. Дружинина [Житие св. Стефана 1959] и Г. М. Прохорова [Святитель Стефан Пермский 1995].

ным, что позволяет адаптировать цитаты из Св. Писания в соответствии со стилистическим замыслом, см. [Вигзелл 1971: 242—243]. Анализ способов цитирования Библии в ЖСП не входит в задачи настоящего исследования, отметим только, что такой творческий подход автора мог способствовать использованию плюральных форм²³. Что касается ЖСР, то на выбор формы мн. ч. существительного *рука*, возможно, влияет повествовательная стратегия автора при изображении субъектов, которым принадлежат эти руки: *и в самыи оубо исхо въ нже хоташе телеснаго съоуза ѿрѣшитиса, влчннго тѣла и крови причаститиса оученикъ руками того немощныа оуды покрѣплемы. възвѣже на небо рѣцѣ, и мѣтвѣ сътворивъ, чистѣю свою и сценнѣю дшѣ съ молитвою гвн предѣ* 2-я часть ЖСР, № 663, л. 551 об.

В данном контексте о руках Сергия, отходящего к Богу, говорится в дв. ч., а о руках его учеников — во мн. ч. Здесь выбор числовых форм зависит от того, о скольких руках в действительности идет речь. Кроме того, можно предположить, что автор языковыми средствами маркировал святость Сергия, противопоставив его ученикам. Та же ситуация наблюдается и при употреблении слова *рука* во мн. ч. в 1-й части. При упоминании рук бесов автор употребляет форму мн. ч., избегая дв. ч. (ср. в речи бесов, обращенной к Сергию: *аще ли не избѣжеши ѿсюдоу. то растрѣгне^м тѣ и оумреши в роука^х нашихъ* 1-я часть ЖСР, № 698, л. 54).

2. Связанное дв. ч.

Существительные в сочетании с числительными *два* / *оба*, как явствует из табл. 2, в обоих житиях стоят в дв. ч., а отклонения при этом немногочисленны.

О. Ф. Жолобов отмечает, что в берестяных грамотах фиксируются новообразования форм дв. ч. среднего рода им.-вин. п. на *-а* вместо исконных форм на *-ѣ*, которые возникли в процессе генерализации форм мужского образца в противовес женскому деклинационному образцу, см. [ИГДРЯ 2001: 73—74; ИГДРЯ 2006: 94—95]. В ЖСП и 1-й части ЖСР имеется только по одному примеру формы на *-а*: *еще прилѣжи имѣ два слова писменнаа* ЖСП, л. 730; *сице живахѣ тогѣ и по два лѣта* 1-я часть ЖСР, № 698, л. 80 об. Вместе с ними встречаются и исконные формы дв. ч. среднего рода: *тако двѣ свѣтилѣ свѣтлѣ* ЖСП, л. 731 об.; *или двѣ лѣте*, или *волѣ* или *менши* 1-я часть ЖСР, № 698, л. 62 об. Следу-

²³ Следует отметить, что единственный пример употребления форм мн. ч. у существительного *око* встречается также в библейской цитате.

Подобный творческий подход применен и к другим грамматическим формам. По наблюдениям А. В. Духаниной, в библейских цитатах в ЖСП и 1-й части ЖСР фиксируются формы перфекта 3 л. без связки, которые не были заимствованы Епифанием из первоисточников, а, возможно, появились под пером самого автора, см. [Духанина 2008: 46—48].

ет отметить, что в этих случаях, в отличие от примеров с формой на -а, числительное **два** тоже стоит в исконной форме среднего рода **двѣ**.

Кроме того, в ЖСП зафиксирован случай употребления форм мн. ч. родительного падежа среднего рода: **числомъ тако до ста или до двою сѣ** ЖСП, л. 703.

Согласно О. Ф. Жолобову, уже в XIV в. в бытовой и деловой письменности у существительных в сочетании с числительными формы дв. ч. замещались формами мн. ч. как в им. — вин. п. в ж. р., так и в косвенных падежах во всех родах [Жолобов 2002: 4—5], однако в исследуемых житиях подобной замены не наблюдается, ср.:

(1) **Не знаемъ***, какъ изъ единомъ страны истекосте **двѣ рѣцѣ** ЖСП, л. 660;

и такъ **бѣаше земля та в' ты дни двѣма гладома** **удержима соуци** ЖСП, л. 736 об.; **Хвалит' въ Рим'скаа земля** **убою аплоу Петра и Павла** ЖСП, л. 751; **водуу въ двою подносоу** **почерпаа на своемъ сирамѣ на гороу възношаше** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 68 об.

В старорусских грамотах в им.-вин. п. м. р. двойственный и малый количественные разграничиваются вплоть до XVII в.: с числительными **два**, **оба** продолжает употребляться форма им.-вин. п. дв. ч. на -а, а с **три**, **четыре** — им.-вин. п. мн. ч. [Жолобов 2002: 13—14]. Подобное противопоставление сохраняется и в исследуемых житиях, ср.:

(2) **уба сѣа моужа добра и моудра** **выста** ЖСП, л. 731 об.;

и жена его **оумре рѣвши два сна** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 40; **но и тамо три крѣты** **поноуженъ бывъ** ЖСП, л. 710; **имѣаше три сны** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 24 об.

(b) Несвязанное употребление²⁴

В употреблении числовых форм существительных, которые не сочетаются с числительными, но морфологические формы которых или контекст указывают на то, что речь идет о двух предметах или лицах, обнаруживаются различия между текстами. В ЖСП преимущественно используются формы дв. ч.: **мѣа априла въ къ**, **межоу десѣтьма днь** л. 745 об.;

(3) **сѣа въ прѣрка соуца**, **уба равно засвѣдѣтельствоваста**, **нѣу и землю на послоушество** **приводаста** л. 739 об.

Если же в 1-й части ЖСР числовые формы варьируются, ср.: **се во братѣа твоа** **стефанъ и петръ** **оженистѣ**. и **покутса** **како оуготѣ женама** № 698, л. 38; и **пѣвъ на ни^н** **нагробныа пѣсни** и **скоутавъ телеса** **ею** и **цѣловавъ съ многою чтѣю** № 698, л. 39, то во 2-й части встречаются исключительно формы мн. ч. Показательно, что в сочетании с числительными эти слова стоят в тех же падежных формах в дв. ч.:

²⁴ О существительных, являющихся атрибутами в конструкциях с двумя именами *А* и *Б* или *А* с *Б*, см. в разделе (4).

(4) но авіе въскорѣ послааѣ два архіма^н дрита, герасима. и павла. нѣчто прѣлага^а емоу ѿ вжѣвнаго писаніа. тѣ бо тако ѿць оучааше. и тако сна наказааше. прише^ие* архімандрі^н тѣи, и сътворше обычное цѣлованіе 2-я часть ЖСР, № 698, л. 122.

(5) и авіе зрѣтъ прѣтѣю съ двема аплома петро^а же і ноанно^а в неи^рреченнѣи свѣтлости облістающа. и тако видѣ стын паде ниць, не могли трѣпѣти нестрѣпимю внѣ зарю, (...) и прише^иши^и имѣ исповѣдати вса по радѣ. како видѣ прѣтѣю съ аплы, и что изрече ст^м чюднаа вѣщаніа 2-я часть ЖСР, № 663, л. 544—545.

3. Прономинально-вербальное дв. ч.

Рассмотрим употребление местоимений 1 и 2 лица и синтаксически связанных с ними глагольных форм.

Личное местоимение 1-го л. в именительном падеже, зафиксированное лишь 3 раза в 1-й части ЖСР, не обнаруживает вариативности: оно представлено только формой *мы*.

В косвенных же падежах наблюдается вариативность в использовании числовых форм. В 1-й части ЖСР имеется 10 примеров, при этом предпочтение отдается формам дв. ч.: 6 форм дв. ч. при 4 формах мн. ч. Вопрос об употреблении форм мн. ч. рассмотрим ниже. В ЖСП (1 форма дв. ч. при 2 формах мн. ч.) и 2-й части ЖСР (1 форма мн. ч.) мало примеров, на основе которых можно было бы сделать определенные выводы.

Для глаголов в ЖСП характерны формы дв. ч., а во 2-й части ЖСР, наоборот, — формы мн. ч. В 1-й части ЖСР наблюдаются колебания между дв. и мн. ч. с преобладанием последнего.

Следует отметить, что в ЖСП в 15 из 17 примеров дв. ч. представлено формами 1-го лица повелительного наклонения, ср.: *И паки дроугойцы дроугое извѣщеніе прїимемъ, тѣмъ* вбразом: прїидевѣ^ѣ вба им'шаса за роуцѣ когождо, и внидевѣ^ѣ кѣпно въ единою пролоубь, и низъ снидевѣ^ѣ въ глоубиноу реки вычегды, и поуствивѣса на низъ по поледію* л. 707. В данном предложении отмечен единственный пример употребления формы мн. ч. 1-го л. *прїимемъ* (повелительное наклонение).

Что касается 1-й части ЖСР, то на выбор числовых форм влияет содержание фрагментов, о чем см. ниже.

4. Дв. ч. в конструкциях с двумя именами

Сочетания двух имен, соединенных союзом *и* или предлогом *съ* и сопровождаемых согласованными по смыслу атрибутивными или предикативными формами, встречаются лишь в ЖСП и в 1-й части ЖСР. При этом, если в 1-й части ЖСР зафиксированы как атрибутивные, так и предикативные конструкции, то в ЖСП только предикативные.

В ЖСП при подлежащих, соединенных союзом *и*, глаголы стоят последовательно в дв. ч., а при подлежащих, соединенных предлогом *съ*, — во

мн. ч., ср.: Се же слышавъ кнзъ великы и митрополитъ оудивльшася²⁵, похвалиста доумоу его, и оугони быша пред ними словеса егво, и по^осоулиста быти прошенію его л. 717—717 об.; такъ* древле Ан'нии Зам'врии въ Егип'тѣ противита Моисею л. 698 (здесь союз и пропущен); и превыста сама два, ток'мо другъ съ другомъ истязующеса словесы, весь днь и всю нощь, без' брашна и безъ сна пребывающи²⁶, ни престатъа и^омоуще, ни почиванія сотворяюще, ни сноу вдающеся, но присно ѡ спираіи соупротивлахоуся, словесы оупражнхоуся л. 706 об.; тогда и сїи с нимъ во единое время поставлени б'вша л. 719 об. В 1-й же части ЖСР при подлежащих в конструкции *А с Б* глагол стоит в дв. ч.:

(6) Се ни^м же стефанъ дховъны^м житїемъ оба коупно живаста, но и въ цркви на клиросѣ оба по радоу столеце поахоу 1-я часть ЖСР, № 698, л. 44²⁷.

Что касается глаголов при подлежащих, соединенных союзом *и*, в 1-й части ЖСР наблюдаются колебания между дв. ч. и мн. ч., ср.: се во братїа твоа стефанъ и петръ ожениста. и пекоутса како оугти женама № 698, л. 38; срце мое и пав' моа възрадоваст'бса²⁸ о бсѣ живѣ № 698, л. 49; такъ ѡць мон и мти моа оставлаю ма № 698, л. 33.

Что касается атрибута, то в 1-й части ЖСР две атрибутивных формы мн. ч. зафиксированы в словосочетании: въ .з. днь на памѣ стѣх' мчнкъ сергїа и вакха № 698, л. 46 об. По наблюдению О. Ф. Жолобова, в составе данного формульного обозначения памятней святых уже в Софийском прологе XII—XIII вв. правильное согласование форм дв. ч. часто нарушается [ИГДРЯ 2001: 130—131]. Две формы мн. ч. подлежащего встречаются в предложении, где относящийся к ним предикат обозначен формой дв. ч.: сынове* киріовы стефанъ и петръ оженистаса 1-я часть ЖСР, № 698, л. 38. Показательно, что при наличии числительных появляется форма дв. ч., см. примеры (4) и (5).

5. Конгруэнтное дв. ч.

Согласованные определения (прилагательные, притяжательные / неопределенные / указательные местоимения, причастия) последовательно нахо-

²⁵ В списке РНБ, Вяз. Q.10 форма мн. ч. *удившиася*.

²⁶ Данная форма имеет в списке РНБ, Вяз. Q.10 флексию *-а*, а в списке Увар. № 46 флексию *-е* [Духанина 2008: 305].

²⁷ Вполне возможно, что здесь глагольная форма связана не со словосочетанием *с ни^м же*, а с числительным *оба*.

²⁸ В исследуемых житиях встречаются формы аориста 3 л. дв. ч. с окончанием *-стѣ* (*-сте*), нетипичного и редкого для славяно-русских источников (в ЖСП — *истекостѣ* л. 660; в 1-й части ЖСР — *възрадоваст'бса* л. 49, *поработастѣ* л. 92). Об особенностях его употребления в памятниках русского извода и в исследуемых житиях см. [Духанина 2008: 133—137].

дятся в отношениях числового согласования с существительными как в ЖСП, так и во всех частях ЖСР, например: **в' дѣлѣ^х роукѹ своею оувѣзе грѣшникѹ, дѣломѹ рѹкѹ своею поклонишасѹ коумиромѹ** ЖСП, л. 673 об.; и **прозрѣ || вноутренима очима** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 26—26 об.; **в роукѹ твою вси есмы** 2-я часть ЖСР, № 698, л. 127 об.; **плѹ оустентѹ моихѹ прѣположихѹ** ЖСП, л. 713 об.; **иже ѿ рѹтѣлеи доборѹбных^х и блговѣрных^х произыде** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 36 об.; **незловивны же смиренїа дѣлатель прикоснѹсѹ вслѣплены^м его зѣвницамѹ** 2-я часть ЖСР, № 663, л. 546. Отклонения наблюдаются лишь в трех словоформах в 1-й части ЖСР: **ѿ прѣпены ѿць ншь сергіе рѹсѹ ѿ родитѣла доборѹбноу и блговѣрноу** № 698, л. 10 (определяемое стоит в ед. ч., а определения — в дв. ч.²⁹); **поне* оць и мти наша рѹтѣлїе** коль краты **възвѣстиша тебѣ прѣ нами глѹци** № 698, л. 41 об.

Что касается анафорических местоимений, то личное местоимение 3-го л. в им. п. встречается лишь в 1-й части ЖСР и стоит исключительно во мн. ч. — **они** (5 примеров). В косвенных же падежах в ЖСП и во всех частях ЖСР оно используется как в дуальной, так и в плюральной формах. Согласно количественным данным, в ЖСП и во 2-й части ЖСР явного различия между формами дв. и мн. не наблюдается (в ЖСП — 4 формы дв. ч. при 3 формах мн. ч., во 2-й части ЖСР — по два примера), в 1-й же части ЖСР преобладают формы дв. ч.: 21 форма дв. ч. при 7 формах мн. ч. Об особенностях употребления форм мн. ч. в 1-й части ЖСР см. ниже. Местоимение **сь**, используемое в ЖСП и во 2-й части ЖСР, и **сам**, имеющееся в ЖСП, стоят в дв. ч., а **тъ** из 1-й части ЖСР — в обеих числовых формах (по одному примеру). Местоимение **иже** во всех частях ЖСР употребляется только в им. п. мн. ч.

В контекстах двойственности в значении предиката встречаются прилагательные, глагольные формы наст. вр., имперфекта и аориста, причастия³⁰. По мнению автора настоящей статьи, на выбор их числовых форм сильное влияние оказывают соответствующие субъекты (см. табл. 3).

В ЖСП и 1-й части ЖСР при именах существительных, обозначающих парные части тела, в свободном употреблении предикативные формы стоят преимущественно в дв. ч., а во 2-й части ЖСР — во мн. ч., ср.: **Оутверди,**

²⁹ См. прим. 15.

³⁰ В этот период уже началось достаточно активное формирование категории деепричастия, что, несомненно, привело к определенным изменениям в формах и функциях причастий. По наблюдению А. В. Духаниной, в ЖСП и 1-й части ЖСР случаи нарушения согласования в кратких формах им. падежа действ. причастий немногочисленны, исключение составляют лишь формы дв. ч. [Духанина 2008: 283]. В ЖСП и ЖСР в контекстах двойственности, за исключением двух случаев, все краткие причастия представлены формами муж. р. В табл. 2 мужские формы на **-а** отнесены к дв. ч., на **-е** или **-и** — к мн. ч. Кроме того, зафиксировано по одной форме на **-е** ср. р. в ЖСП и ж. р. в ЖСР (см. табл. 2), которые отнесены к мн. ч.

Таблица 3

Зависимость распределения форм дв. и мн. ч. предиката от субъекта

Субъект		ЖСП		1-я часть ЖСР		2-я часть ЖСР	
		Дв. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Парные части тела	Свободное употребление	4	1	5			2
	Дистрибутивное употребление дв. ч.	1	4			1	
Слово родители				7	8		
Числительное два / оба или словосочетание с ним		21		6	2		
Существительное без числительного два / оба					1		10
Местоимения	они			1	8		
	та			1			
	сна	1					
	иже			3	3	1	3
Субъект прямо не указан		1	2	25	4	3	11

Гѣ, цркъвь свою сѣю, юже сохрани и до скончаніа вѣка, нѣѣ же при-сно || соблюди ю, на нюже **очи твои да видита** всегда, и **будета оуши твои, внемлюще гла матвы моеа**, юже приноситъ ЖСП, л. 762 об. — 763; и азъ того ра̃ приидо^х да **роуцѣ мои не празноуета и съзиждо а твѣѣ** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 91; но **носѣ его стлѣпѣе вахѣ днь ѿ днѣ, како же степене^м приближающеса** к **бгѣ** 2-я часть ЖСР, № 663, л. 550 об. Следует отметить, что причастие **внемлюще** в примере из ЖСП является единственным случаем употребления формы мн. ч. в этом контексте, однако список Вяз. Q.10 дает вместо него форму дв. ч. **внемлюци**³¹. Можно предположить, что в епифаниевском тексте употреблено дв. ч.

При субъекте в дистрибутивном употреблении дв. ч., наоборот, в ЖСП предикаты выражены формами мн. ч., ср.: **тогда проглаголю очи слѣпымъ, и оуши глухымъ оуслышадъ** л. 724 об.; **мы бв есмы сами преставленію е самовидцы и слдгы, еже очи наши видѣша, и роуцѣ наши всазаша** л. 747 об. Единственное отклонение в ЖСП встречается в переделанной библейской цитате (ср. Деяния 20: 34): **сами вѣсте како требованію моему и соущим со мною, послужиста роуцѣ наши** л. 694. В Деяниях руки принадлежат одному Павлу (свободное употребление)³², чем, возможно, и мотивировано появление формы дв. ч. Во 2-й час-

³¹ В списке Увар. № 46, относящемся к Основному подвиду, тоже отмечена форма **внемлюци** [Духанина 2008: Приложение, Табл. 8.5. Разночтения во флексиях причастий в списках ЖСП].

³² См. Чудовский Новый Завет (сер. XIV в.), с которым Епифаний Премудрый мог быть знаком [Духанина 2008: 22]: **сами вѣсте како требова^ю мокум и**

ти ЖСР в этом контексте в значении предиката зафиксирована лишь форма дв. ч.: **ѿже видѣста рече очн наши** № 698, л. 111 об.

Предикативные формы при подлежащем, выраженном существительным *родители*, будут рассмотрены ниже.

Когда субъект представляет собой числительное **два / оба** или существительное, сочетающееся с ним, в ЖСП предикативные формы стоят лишь в дв. ч., ср.: **нстекосте** в примере (1), **добра и мудра быста** в примере (2), **засвѣдѣтельствоваста, приводаста** в примере (3), а в 1-й части ЖСР — и в дв. ч., и во мн. ч. с преобладанием первого, ср.: **и егѧ семоу бываемъ. тогѧ оба авѣе пребываста алчюща са^м же и звѣрь** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 59. Плюральные формы в 1-й части встретились в примере (6) — **столице полаху**, однако в этом предложении в качестве субъектов выступают и числительное (**оба**), и конструкция **А с Б (с ни^м же Стефанъ)**, что, возможно, и привело к колебанию в выборе числовых форм предикатов.

Если субъект обозначен существительным без числительного, то предикативные формы стоят исключительно во мн. ч.

При субъекте **они** предикаты, имеющиеся лишь в 1-й части ЖСР, стоят во мн. ч., за исключением одного примера, о котором речь будет идти ниже. При субъекте **сна** в ЖСП и при субъекте **та** в 1-й части ЖСР глаголы стоят в дв. ч.

Когда субъект выражен относительным местоимением **иже**, на выбор числовых форм сказуемого может влиять существительное главного предложения, к которому оно относится. Если местоимение **иже** относится к существительному парного обозначения **сѣпрѣга** (форма дв. ч.), то предикаты стоят в дв. ч. (в 1-й части ЖСР 2 примера), ср.: **ѿ предобраа соупроуга, и^к таковомоу дѣтицоу родителя выста** № 698, л. 10, а если оно относится к существительному во мн. ч., то соответствующее ему сказуемое стоит во мн. ч. (во 2-й части 1 пример): **пристоупивше къ стомоу сергїю вни оучници его и^к бывше достоинѣ чюднаго зрѣнїа** № 698, л. 135 об. При существительных, обозначенных конструкцией с двумя именами собственными, связанными союзом **и**, когда **иже** не относится к конкретному существительному, в предикатах чередуются формы дв. ч. и мн. ч.: **ѿ оца нарицаемаго кирила, и ѿ мѣре имене^м мрїа, иже бѣста вѣжїи оугѣнници правдѣви прѣ бгомы и прѣ члкъы и всачьскы^м добродѣтели испльнени же и оукрашени такоже бѣ любїи** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 10; и **проси оу стефана. соущоу томоу того монастыра. нѣкоего брата. могоуци сказати емоу мѣста поустыннаа. иже и многа мѣста вѣшьешѣ. послѣди^к прїидоста и обрѣтоша мѣсто красно сѣло** 2-я часть ЖСР, № 698, л. 119 об.

Варьирование форм дв. и мн. ч. характерно и для предикатов в случаях, когда субъект действия прямо не указан, но из контекста ясно, что речь

соущи^м со мною послужнїста роуцѣ си (по изданию [Чудовская рукопись Нового Завета 2001: 213]).

идет о двух лицах. В ЖСП форма дв. ч. зафиксирована в предложении: **Ѧи вѡ Бѡа прославиѡта, и Бѡтъ ѡю прослави, славаѡцаа вѡ ма, рече, прославию** л. 731 об. Возможно, что выбор данной формы связан с употреблением далее личного местоимения **ѡю** в форме дв. ч. Плуральные формы в ЖСП зафиксированы в предложениях, не имеющих подобной опоры: **и мнѡгажды ѡ семь спирахоуѡса промежи собою, и не вѡтъ равно бесѡдованіе нѡтъ, и нѡтъ конца рѡчьемъ его**³³ л. 695 (речь идет о Стефане и волхве);

(7) **ѡва ѡубо таже еѡтъ верхънаа, ѡубоѡже понрѡети има вѡѡма в'коупѡтъ, имшиѡа за роуцѡтъ, ѡва же нижнаа, ѡю* низъѡшеѡе по подлѡдїю, и паки выпсрѡ возницати** л. 710.

Что касается сказуемых без указания субъектов в 1-й части ЖСР, то словоформы **сѡтвориѡа** и **изнесоѡа** (л. 40 об.) автор настоящей статьи относит к мн. ч. (см. табл. 3). В отношении **сѡтвориѡа** В. М. Живов отмечает, что «нельзя исключить искажения при переписке причастной формы *сѡтворѡа*» (форма дв. ч.) [Живов 2004: 88]. **Изнесоѡа** тоже может являться не аористом мн. ч., а дуальной формой действительного причастия прошедшего времени **изнесѡѡа**, так как в книжных памятниках **ѡ** и **ѡ** нередко смешиваются, см. [ИГДРЯ 2001: 142]. Для анализа примеров из 2-й части требуется учет более широкого повествовательного контекста (см. ниже).

Кроме того, в исследуемых житиях встречается оборот «дательный самостоятельный». В ЖСП «дательный самостоятельный» употреблен лишь один раз, при этом в его составе причастие не согласуется с субъектом ни в падеже, ни в числе, см. **има вѡѡма в'коупѡтъ, имшиѡа** в примере (7). В списке РНБ, Вяз. Q.10 вместо **имшиѡа** использована форма дат. падежа мн. ч. **имшимѡа**. Что касается ЖСР, то в обеих частях субъекты, выраженные существительными или местоимениями в дат. падеже, и согласованное с ними причастие стоят преимущественно в дв. ч. (в 1-й части два примера, во 2-й части три), ср.: **вѡ прѡвоѡю соѡвѡтоѡ великаго поста вѡ цркви молашнмаѡа** **има** 1-я часть ЖСР, № 698, л. 22 об.; **и тако бесѡдоѡющема** **има** к **сѡвѡтъ** 2-я часть ЖСР, № 698, л. 127 об.

* * *

Проведенное исследование показывает, что в распределении форм дв. и мн. ч. грамматические и лексико-грамматические условия играют большую роль. При этом особое место принадлежит существительным, так как числовые формы атрибутов и сказуемых определяются тем, обозначают ли эти существительные парные или непарные предметы, сопровождаются числительными или нет.

В результате анализа появилась необходимость четкого разграничения дистрибутивного и свободного употребления дв. ч. Как видно из приве-

³³ В списке РНБ, Вяз. Q.10 — форма дв. ч. **ѡю**.

денных выше примеров, это различие сильно влияет на выбор числовых форм, особенно сказуемых. Подтверждение этому мы находим в ЖСП.

Кроме того, анализ показывает, что числовые формы сказуемых в значительной мере зависят от субъектов, на что до сих пор исследователи обращали мало внимания³⁴.

Из вышесказанного становится ясно, что проблема выбора числовой формы легко решается в пределах предложения. В большинстве случаев варьирование числовых форм в ЖСР тоже можно было бы объяснить данными условиями, но это не было бы исчерпывающим доказательством. Остается открытым вопрос о варьировании склоняемых форм слова **родитель** и личных местоимений, глагольных форм при субъектах, обозначенных словом **родитель**, анафорическим местоимением **они**, и случаев, когда субъект прямо не указан. Для его решения требуется анализ с учетом более широкого повествовательного контекста, выход за пределы предложения, работа с полным текстом произведения.

Анализ на текстовом уровне

В этом разделе рассматривается распределение числовых форм в контекстах двойственности в ЖСР. Этот вопрос остался открытым на грамматическом и лексико-грамматическом уровнях. Анализ употребления данных форм показал, что на их выбор существенное влияние оказывает содержание фрагментов, в которых они встречаются.

В 1-й части ЖСР формы дв. ч. зафиксированы на протяжении всего текста, тогда как формы мн. ч. сосредоточены лишь в главе «**ѡ ѡ бѣ дасться емоу книꙗны разоумъ. а не ѡ чакъ**» № 698, лл. 25 об.—30 об. Она включает в себя близкий к «видению» эпизод «Встреча Варфоломея (мирское имя Сергия) со старцем», где описывается, как неизвестный святой старец благословляет Варфоломея, чтобы тот мог научиться грамоте. До сих пор отроку никак не удавалось быстро овладеть грамотой. Монах дал ему, как некое сокровище, просфору, и, съев её, Варфоломей сразу же овладел грамотой. Потом отрок приводит старца в свой дом и знакомит с родителями. Этот благообразный старец подобен ангелу, следовательно, тематика эпизода — посещение ангелом людей. Хотелось бы подробнее остановиться на употреблении дуальных и плюральных форм в этом эпизоде.

Данный феномен ярче всего иллюстрирует использование плюральных форм в качестве предиката, поэтому целесообразно начать с него. Сцена

³⁴ Т. В. Пентковская при изучении употребления форм дв. ч. в славянских переводах и редакциях Иерусалимского Типикона обращает внимание на соотношение подлежащих и глагольных форм, см. [Пентковская 2009: 333—336, 357—361, 421—430].

«Встреча Варфоломея со старцем» в целом отличается высочайшей частотностью употребления плюральных форм глагола. В этом эпизоде во всех 23 контекстах двойственности субъектами являются родители Сергия, при которых сказуемые в основном представлены формами мн. ч., и лишь 3 раза — формами дв. ч.

Прежде всего остановимся на случаях, когда подлежащее выражено существительным *родители*. Как уже сказано выше, в 1-й части ЖСР в им. пад. оно чаще всего стоит во мн. ч. (форма *родители* или *родителіе*), а в дв. ч. — лишь 1 раз (*родителѧ*). М. Л. Ремнева отмечает, что существительное *родители* и согласуемые с ним слова практически во всех случаях употребляются во мн. ч., хотя возможно употребление и в дв. ч., при этом в их распределении отсутствует логика [Ремнева 2003: 201]. А. В. Духанина считает, что выбор числовых форм предиката никак не связан с флексией слова *родители* [Духанина 2008: 304]. По нашему наблюдению, в этих контекстах выбор плюральных форм глагола тесно связан с содержанием текста. В эпизоде, где описывается встреча Варфоломея со старцем, при субъекте *родители*, в отличие от других мест текста, глаголы последовательно стоят во мн. ч. (всего 4 примера), ср.: *рѡдѣли мои сѣло любѣѧ таковыѧ, како* ты ѿче* № 698, л. 27 об.; *рѡдѣли же є̇ молахоуѣса старцоу въпрашающе его и глѡще* № 698, л. 28 об. В остальных эпизодах при описании родителей Сергия в основном используются формы дв. ч., например: *рѡдѣли* его приннесоста || млладенець въ црковѣ бжїю. въздающе како* и прїаста како* обѣщааста въздати его єгоу давѣшему его. коупно* їерѣви повелѣвающа како да крѣпнїемъ бжествены^м сѣврѣшнїтї и* № 698, л. 14 об.—15; *родѣтеліе же его рекоста ємоу* № 698, л. 38.

Аналогичная ситуация и в предложениях, где субъекты обозначены другими словами. Многие из глагольных форм мн. ч. в 1-й части ЖСР встречаются именно в этой сцене: при субъектах, обозначенных *мы*, *вы* (включая случаи, когда глагольные формы 1—2 л. используются без указания субъектов), — 8 примеров (из 13 форм мн. ч. в 1-й части), при субъекте *они* — 6 (из 8), при субъектах, выраженных сочетанием двух имен (*оць же его* и *мѣти*), — 2 (из 5). Отклонения отмечаются только 3 раза: в описании поведения родителей, выражающего почтение к старцу: *они* оузрѣвшє є̇ и изыдоша въ срѣтенїе ємоу и поклонистаса ємоу* (старцу. — *Ю. М.*) № 698, л. 28, и в речи старца, обращенной к родителям: *ѿ предовбра соупроуга. иже таковомоу дѣтицоу рѡдѣли быста въскоую оустрашнѣстєса страхомъ идѣже не бѣ страха. но па^ррадоуїтѣ и веселїтѣ || како сподовїстѧ таковыи дѣтиць рѡти* № 698, л. 29—29 об.

Частотность употребления плюральных форм во «Встрече» характерна и для местоимений *мы*, *вы*, *они*. В 1-й части встречаются 11 форм мн. ч. косвенных падежей этих личных местоимений, при этом 7 из них — в данном эпизоде, а формы дв. ч. — лишь 2 раза: *старецъ же стѣи прора-*

зоумѣ и позна дхѡмъ боудущее. и рече ѿ нма (родителям Сергия. — Ю. М.) № 698, л. 29, а также в речи старца, обращенной к родителям Сергия: и сѣа рече старецъ ѿнде назнаменаѡвъ темнѣ глѣ къ ннѣ ꙗко снѣ ваю нма быти овитель стѣа трѣца № 698, л. 29 об.

Что касается склоняемых форм слова родители, то перед самой встречей Сергия со старцем оно стоит в дв. ч.: посе^моу бо не мала печаль баше рѡтелема его № 698, л. 25 об., а в сцене их встречи — во мн. ч. (3 случая), например: старецъ* вкоуси брашна блви рѡтели его (вин. п.) № 698, л. 28 об. Показательно, что после расставания со старцем снова проявляется форма дв. ч.:

(8) и бга възлюбн и вго^м спсень бѣ пребываше въ всемъ повиноу^м рѡтелема || свонма. тцаше бо сѣ повелѣнѣа ею съврѣшити и ни въ че^м же преслѣшатисѣ ею № 698, л. 30—30 об.

Характерно, что здесь местоимение они тоже стоит в дв. ч.

Таким образом, при описании встречи Варфоломея со старцем используется минимальное количество форм дв. ч. по сравнению с другими эпизодами 1-й части. Ярким подтверждением нашей интерпретации служит тот факт, что после расставания со старцем глагольные формы начинают употребляться уже в дв. ч., хотя субъектом в предложении остаются родители Сергия, ср.: они* недоумѣвающе. помышляху ꙗко аггѣлъ посланъ бѣ. даровати отрокоу оумѣнѣ грамотѣ. оць же его и мти въземше ѿ старца блвнѣ и словеса его положиша на срѣци свое^м възвратистѣа в до^м свои № 698, л. 30. См. и пример (8).

Аналогичный выбор числовых форм мы находим и во 2-й части ЖСР. Данная часть отличается большим количеством «видений», что, на наш взгляд, привело к высокой частотности плюралных анафорических глагольных форм без указания субъектов. Во 2-й части 12 из 14 сказуемых без субъектов отмечены именно в «видениях»: 2 дуальные формы при 10 плюралных³⁵. При этом во всех контекстах двойственности субъектами являются люди (включая Сергия), сподобившиеся видеть ангела, Богородицу или некоего святого, ср.: исповѣда же емѡ стѣын всѣа по радюу а* видѣ, и а* слыша, и блху оубо вкоупѣ раююще дшею трепещуще ѿ неизреченнаго видѣнѣа № 698, л. 115; (Исакий и Макарий. — Ю. М.) пристоуплыша* въпросиша нѣкое иже съ кнзе^м. аще е сѣнни^к с ни^м пришедыи, и рекоша ни. и о се^м истинно оувѣдѣша № 698, л. 135.

Следует отметить, что 4 из 5 глагольных форм мн. ч. 2 л. тоже встречаются в «видениях».

Что касается остальных эпизодов, то во 2-й части в контекстах двойственности встретилось только 2 примера предикатов без указания субъектов (1 дуальная и 1 плюралная формы): (Александр и Андрей. — Ю. М.) създаста въ овители свои црквь каменоу. зѣло красноу и пописанѣ^м

³⁵ Отметим, что в эпизоде «Встреча Варфоломея со старцем» в 1-й части не встречаются предикаты без указания субъектов.

чюдны^м своима роукама оукрашиша в память ѿць свон^х № 698, л. 131³⁶.

Если в «видениях» много контекстов двойственности, то в остальных эпизодах их очень мало. Если бы и в остальных эпизодах, как в «видениях», было достаточное количество контекстов двойственности и формы дв. ч. употреблялись бы последовательно, то можно было бы с уверенностью сказать, что автор в «видениях» сознательно предпочитает формы мн. ч. К сожалению, материал не дает возможности противопоставить «видения» остальным эпизодам.

Однако, если рассматривать 1-ю и 2-ю части как целостный текст, то обнаруживается общая черта: в «видениях», в отличие от других эпизодов, предпочтение отдается формам мн. ч. Е. А. Рыжова, перечисляя формулы, использующиеся в видениях для описания появления и исчезновения святого, отмечает, что «они призваны перевести повествование из плана реального, во многих случаях бытового, в план символический, сакральный» [Рыжова 2005: 174]. Можно предположить, что в ЖСР такого рода «переведения» проявляются и в морфологическом плане: предпочтение плюральным формам в видениях мотивировано желанием автора подчеркнуть противопоставление человека Богу.

Выводы

Проведенное исследование показало, что уже в XV в. употребление форм дв. ч. в церковнославянских текстах претерпело немалые изменения. Вопреки мнению ряда исследователей, они используются не произвольно, а в соответствии с определенной закономерностью. На грамматическом и лексико-грамматическом уровнях последовательное употребление дуальных форм характерно лишь для существительных, обозначающих парные части тела (за исключением нескольких слов) или сочетающихся с числительными, а также для согласуемых с ними слов. В дистрибутивном употреблении привязанность к традиции ослабевает. В данных контекстах авторская интенция проявляется не столь ярко. Что касается других контекстов двойственности, то автор 2-й части ЖСР свободнее от традиции в выборе той или иной формы, что особенно ярко проявляется при замене форм несвязанного и прономинально-вербального дв. ч. плюральными формами. Автор ЖСП сильнее других привязан к традиции, а 1-я часть ЖСР занимает промежуточное положение: в этих двух контекстах (не связанном и прономинально-вербальном) и в предикатах при подлежащих, соединенных союзом **и**, в ЖСП используются исключительно формы дв. ч., а в 1-й части ЖСР — и дуальные, и плюральные формы. Таким образом,

³⁶ Рассказ об Александре и Андрее Рублеве, где встретилось данное предложение, обычно рассматривают как интерполяцию Пахомия Логофета, см. [БЛДР: 562].

в определенных контекстах формы дв. ч. используются с разной последовательностью в зависимости от текста (ЖСП, 1-я или 2-я части ЖСР), однако в целом распределение контекстов двойственности продиктовано синтаксическими и лексическими условиями. Ярким подтверждением тому служит ЖСП. Необходимо помнить, что ЖСП написано на стандартном церковнославянском языке³⁷, а наблюдаемые отступления — употребление форм мн. ч. в контекстах двойственности — могут являться признаком изменений в данном языке в старорусский период.

Что касается ЖСР, то выбор той или иной формы следует рассматривать как элемент нарративных стратегий, которые связаны с характером повествования, его сюжетом и отношением пишущего к описываемым событиям. В эпизодах, повествующих о посещении людей Богородицей или ангелами, автор избегает применять по отношению к людям формы дв. ч. Связь между использованием дуальных форм и социально-религиозными факторами прослеживается и в Житии святого Александра Свирского, созданном в 1545 г. игуменом Спасско-Троицкого монастыря Иродионом. По мнению А. М. Камчатнова, употребление форм дв. ч. по отношению к святой Троице связано с богословской борьбой с ересью того времени, см. [Камчатнов 2007]. А в «Повести о боярыне Морозовой» (конец XVII в.) формы дв. ч. имеют ярко выраженные прагматическую и текстообразующую функции: они употребляются только в описании сторонников героини — старообрядцев или ее родных, и в основном в рассказах, передающих радостные для них события, а в описании врагов героини — сторонников царя — в контекстах двойственности употребляются исключительно формы мн. ч. (см. [Маруяма 2006]).

На основании этого можно предположить, что чередование числовых форм слова *родитель*, личных местоимений и глаголов, наблюдаемое в «видениях» ЖСР, подсказывает начало процесса приобретения формами дв. ч. указанных функций.

Как справедливо отмечает В. М. Живов, преобладание форм мн. ч. в ЖСР по сравнению с ЖСП не обязательно связано с тем, что оно написано примерно десятилетием позже. Исследователь указывает, что «скорее речь может идти о различиях в риторической конструкции этих агиографических произведений: Житие Стефана более “панегирично”, а Житие Сергия более “повествовательно”» [Живов 2004: 89]. Основываясь на результатах проведенного исследования, можно добавить, что небольшое количество контекстов двойственности в ЖСП, требующих формы мн. ч., объясняется отсутствием эпизодов «видений», где были бы уместны формы мн. ч. Именно в этом заключается причина количественного различия.

Однако в некоторых житиях, составленных в период Московской Руси, встречается незначительное количество форм дв. ч. Например, в первой

³⁷ См. статистические данные [Именное склонение 1977: 20—73], анализ морфологии и синтаксиса в [Иванова 1998: 5—13], всестороннее изучение системы глагола в [Духанина 2008].

редакции «Жития Михаила Клопского», созданной во второй половине XV в. и не строго соответствующей назначению житийного жанра, в контекстах двойственности форма дв. ч. встречается только в выражении *в очи*. Даже в третьей редакции, созданной В. М. Тучковым в 1537 г., хотя она полностью отвечает всем требованиям житийного жанра, отмечаются лишь свободное и связанное дв. ч., и даже их употребление является непоследовательным³⁸. Еще один пример — «Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских», созданное в XVI—XVII вв. Его первая редакция, как и первая редакция «Жития Михаила Клопского», еще не оформлена как житие; скорее она представляет собой свод эпизодов, а вторая редакция, написанная Сергием Шелониным в XVII в., в значительной степени приближается к каноническому житию, см. [Черепанова 2005: 222—225]. Но и в этой второй редакции формы дв. ч. употребляются редко: в 62 контекстах двойственности формы дв. ч. встречаются только 7 раз³⁹. Из этого следует, что частотность употребления форм дв. ч. в ЖСП и ЖСР в известной мере определяется чертами языковой личности автора. Притом вполне возможно, что какие-то плюральные формы попали в тексты в результате более позднего переписывания и в первоначальных авторских вариантах дуальные формы использовались еще больше.

В ходе развития старорусского языка прагматическая и текстообразующая функции становятся характерными не только для форм дв. ч. В отношении форм прошедшего времени в поздних летописных текстах В. М. Живов отмечает, что в частях летописных сводов, охватывающих конец XVI—XVII в., на фоне сплошного использования *л*-форм употребление простых претеритов становится композиционно или тематически обусловленным: «тематическая мотивированность обуславливает употребление форм аориста и имперфекта в тех фрагментах, которые в рамках данного произведения маркированы по своему содержанию» [Живов 2004: 101]. Примером этому служит последняя часть Мазуринского летописца (XVII в.): в части, начинающейся царствованием Михаила Федоровича, простые претериты употребляются в статьях о рождении, смерти, вступлении на престол, браке царей, великих князей и княжон, духовных иерархов, см. [Живов 1995: 62—63]. Аналогичные примеры можно найти в Пис-

³⁸ Первая редакция дошла до нас в двух вариантах — А и Б. По наблюдению автора статьи, вариант А имеет 22 контекста двойственности, а вариант Б — 29. Анализ проведен: вариант А — по списку РНБ, собр. Вяземского, Q. 278; вариант Б — по списку РНБ, собр. Погодина, № 640; Тучковская редакция — по списку ГИМ, Синод. собр., № 178 (по изданию [Повести о житии Михаила Клопского 1958]).

³⁹ «Сказание ...» содержит формы дв. ч.: *грѣшныма рукама* л. 119, *двѣ свѣчи* л. 126, *руцѣ* л. 126 об., 131, *два члка* л. 132, 133. В тексте числительное *три* в им. п. сочетается с существительным во мн. ч. (*три годы* л. 122), поэтому формы *двѣ свѣчи* и *два члка* с уверенностью отнесены к формам дв. ч. Анализ проведен по списку РНБ, Солов. собр. № 963/1073, л. 118—134 (по изданию [Черепанова 2005: 245—252]).

каревском летописце (XVII в.), см. [Жульева 1973: 327—330]. Кроме того, в первой редакции «Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских» употребления оборота «дательный самостоятельный» «имеют несомненную текстообразующую и коммуникативную функции, которые во многих случаях выступают на первый план, оттесняя функцию чисто грамматическую» [Черепанова 2005: 239]. Подобные факты позволяют думать, что и в случаях, когда речь идет о прагматической и текстообразующей функциях форм дв. ч. в книжно-церковнославянских памятниках старорусского периода, мы имеем дело с тенденцией развития новых, дополнительных коммуникативно-прагматических функций у категорий и форм, находящихся в процессе утраты их системно-грамматических функций или уже утративших их. Имеющиеся данные дают основания предполагать, что на основе новых реалий языковой системы складывались нормы употребления форм дв. ч., которыми руководствовались старорусские книжники и которые определяют ряд тенденций в динамике языка высокой книжности старорусского периода.

Л и т е р а т у р а

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 6: XIV — середина XV века. СПб., 1999.

Вигзелл 1971 — Ф. В и г з е л л. Цитаты из книг священного писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 232—243.

Духанина 2008 — А. В. Д у х а н и н а. Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого (система глагола): Дисс. ... канд. филол. наук (машинопись). М., 2008.

Духанина 2010 — А. В. Д у х а н и н а. Издание Жития Стефана Пермского: современное состояние и перспективы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 20—41.

Живов 1995 — В. М. Ж и в о в. Usus scribendi. Простые претериты у летописца-самоучки // Russian Linguistics. 1995. Vol. 19. P. 45—75.

Живов 1996 — В. М. Ж и в о в. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Живов 2004 — В. М. Ж и в о в. Очерки исторической морфологии русского языка XVII—XVIII веков. М., 2004.

Житие св. Стефана 1959 — Житие св. Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым / Изд. Археографической комиссией под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. Переиздание с введением М. Чижевского. Heidelberg, 1959.

Жолобов 2002 — О. Ф. Ж о л о б о в. Морфосинтаксис числительных *два, три, четыре*: к истории малого количественного // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26. P. 1—27.

Жульева 1973 — В. Ж у л ь е в а. Из истории глагольных форм прошедшего времени (на материале «Пискаревского летописца») // Проблемы обучения иностранным языкам. Т. 8. Владимир, 1973. С. 326—334.

Зализняк 1995 — А. А. З а л и з н я к. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Иванова 1998 — М. В. И в а н о в а. Древнерусская агиография конца XIV — XV вв. как источник истории русского литературного языка: Автореф. дисс. ... д. филол. наук. М., 1998.

ИГДРЯ 2000 — Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. I: Множественное число именного склонения / С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. М., 2000.

ИГДРЯ 2001 — Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. II: Двойственное число / О. Ф. Жолобов, В. Б. Крысько. М., 2001.

ИГДРЯ 2006 — Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. IV: Числительные / О. Ф. Жолобов. М., 2006.

Именное склонение 1977 — Именное склонение в славянских языках XV—XVI вв. Лингвостатистический анализ. Л., 1977.

Камчатнов 2007 — А. М. Камчатнов. О символическом употреблении форм двойственного числа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4 (30). С. 21—25.

Кириллин 2000 — В. М. Кириллин. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI—XIV века). СПб., 2000.

Киянова 1990 — О. Н. Киянова. Функционирование форм двойственного числа в книжно-славянском языке XV—XVI вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.

Клосс 1998 — Б. М. Клосс. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998.

Ключевский 2003 — В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003.

Маруяма 2006 — Ю. Маруяма. О функциональном распределении форм двойственного числа в русском языке XVII в. (на материале «Повести о боярыне Морозовой») // Мат-лы XXXV Междунар. филол. конф. Вып. 6. Секция «История русского языка и культурная память народа», 13—18 марта 2006 года. СПб., 2006. С. 90—97.

Пентковская 2009 — Т. В. Пентковская. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII—XIV вв.: Чудовская и афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон: Дисс. ... д. филол. наук (машинопись). М., 2009.

Повести о житии Михаила Клопского 1958 — Повести о житии Михаила Клопского / Подг. текстов и ст. Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958.

Ремнева 2003 — М. Л. Ремнева. Пути развития русского литературного языка XI—XVII вв. М., 2003.

Рыжова 2005 — Е. А. Рыжова. Жанр видений в севернорусской агиографии // Русская агиография. Исследование. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 160—194.

Святитель Стефан Пермский 1995 — Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления / Ред. изд. Г. М. Прохоров. СПб., 1995.

Словарь книжников и книжности Древней Руси — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 1. Л., 1988.

Черепанова 2005 — О. А. Черепанова. Культурная память в древнем и новом слове. СПб., 2005.

Чудовская рукопись Нового Завета 2001 — Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года. Труд свт. Алексия митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца. М., 2001.

Яблонский 1908 — В. Яблонский. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

YUKIKO MARUYAMA

**ON THE DISTRIBUTION OF DUAL FORMS
IN RUSSIAN HAGIOGRAPHIES OF THE 15TH CENTURY:
A CASE STUDY OF LIFE OF ST. STEPHEN OF PERM'
AND LIFE OF ST. SERGIUS OF RADONEZH**

The purpose of this study is to examine how the dual forms were used in the literary texts of the Muscovy period. The author analyzed original hagiographies written by Epiphanius the Wise in the early fifteenth century *Life of St. Stephen of Perm'* and *Life of St. Sergius of Radonezh*. The analysis was conducted not only at the grammatical and lexical-grammatical level, but also at the textual level. As a result of the analysis, it turned out that in many cases number forms were chosen according to the grammatical and lexical-grammatical conditions, but in considerable cases the choice was made by the narrative strategy associated with the characteristic of the episodes, the evidence of which can be observed in *Life of St. Sergius of Radonezh*.

Key words: dual, hagiography of the Muscovy period, *Life of St. Stephen of Perm'*, *Life of St. Sergius of Radonezh*.